

— Неделя пройдёт быстро, как только ты поправишься, я отвезу тебя домой. В это время я буду здесь с тобой, никуда не уйду. Будь послушным.

Шэнь Тинъюнь терпеливо уговаривал его, затем наклонился и поцеловал его в лоб, как делал это в школьные годы, утешительный поцелуй, без какого-либо намёка на чувства.

В обычное время Лю Сянхань уже бы вскочил и начал драться, но сегодня, вероятно, из-за слабости или пережитого страха, он не взорвался и не стал жаловаться, просто зарылся в одеяло, не говоря ни слова. Прошло много времени, прежде чем он снова выглянул из-под одеяла, смотря на Шэнь Тинъюня с надеждой:

— Тебе не нужно работать?

— Как я могу думать о работе, когда с тобой такое.

Лю Сянхань вспомнил о тренде с его трансляцией и забеспокоился:

— Если ты будешь всё время здесь, а если папарацци сфотографируют?

Шэнь Тинъюнь в душе ответил, что его уже сфотографировали, но не стал говорить, чтобы не беспокоить его, успокаивая:

— Янъян и господин Фу всё уладят. Тебе не о чем думать, просто спокойно отдыхай.

Лю Сянхань рассеянно кивнул, его мысли были заняты тем, что Шэнь Тинъюнь будет дежурить у его кровати.

Ночь быстро наступила, дни в больнице были скучными и тяжёлыми. Лю Сянхань пролежал всего несколько часов, но уже не мог больше терпеть, отчаянно хотел домой, да и Цезарь с Александром остались дома, он беспокоился.

— А что с собаками, если тебя нет дома?

Шэнь Тинъюнь, убирая диван для ночлега, ответил:

— Не волнуйся, с Алексом всё будет в порядке, корма и воды достаточно, перед выходом я плотно закрыл дверь, они не смогут убежать.

Затем он вдруг вспомнил о проделках Александра и засомневался, подумав:

— Может, попрошу Цзи Тана присмотреть за ними несколько дней.

Лю Сянхань не понял, почему Шэнь Тинъюнь вдруг изменил своё мнение, но если кто-то будет заботиться о собаках, это лучше, поэтому он не стал отказываться.

На следующий день Цзи Тан пришёл в больницу навестить их.

Шэнь Тинъюнь как раз кормил Лю Сянханя. Цзи Тан постоял у двери некоторое время, прежде чем войти, присвистнул и подколол:

— Не знал, что у вас такие хорошие отношения.

Шэнь Тинъюнь даже не поднял глаз, спокойно ответил:

— Любой с глазами это увидит.

Но Лю Сянхань смутился, даже мысленно возражая: «Кто с ним в хороших отношениях?» Хотя текущая ситуация не оставляла места для сомнений. Он снова начал жаловаться в душе: Шэнь Тинъюнь, видимо, снова сошёл с ума, зачем ему нужно было кормить его? Он отказался, а тот ещё и угрожал, что не даст поесть! Лю Сянхань тогда чуть не взорвался, но без сил даже ударить не мог, поэтому с позором согласился, и вот что получилось.

Шэнь Тинъюнь закончил кормить, и у них наконец появилось время для Цзи Тана. Цзи Тан пришёл за ключом от квартиры, без него он не мог войти в дом Лю Сянханя и забрать собак.

Лю Сянхань попросил Шэнь Тинъюня достать ключ из его сумки и передать Цзи Тану:

— Спасибо, господин Цзи.

Цзи Тан махнул рукой:

— Пустяки, я всё равно не занят в последнее время.

Лю Сянхань спросил:

— Как дела в интернете?

— Всё под контролем, господин Фу связался со мной вчера, — сказал Цзи Тан. — Сейчас в сети в основном обсуждают твою аварию, а про трансляцию Тинъюня почти не говорят, не знаю, хорошо это или плохо.

Лю Сянхань, услышав это, немного успокоился.

Цзи Тан добавил:

— Господин Фу сказал, что делами в интернете займётся Минъи, мне не нужно вмешиваться, поэтому я не отвечаю на звонки журналистов.

Шэнь Тинъюнь с презрением сказал:

— Сам бездельничаешь, а ещё говоришь так уверенно.

Цзи Тан улыбнулся:

— Артист сам бездельничает, не снимается, не выступает, а я, как менеджер, что могу сделать. Кстати, недавно была предложена роль в сериале, ты согласишься?

Шэнь Тинъюнь, не задумываясь, ответил:

— Не интересно.

— Вот видишь.

Цзи Тан с выражением «я так и знал» искренне сказал:

— Если бы ты был хотя бы наполовину так активен, как Ханьхань, я бы был счастлив.

Лю Сянхань с невинным видом подумал: «Зачем меня в это втягивать?»

Шэнь Тинъюнь посмотрел на него и вдруг ухмыльнулся:

— Я не против сняться, но только с Ханьханем.

Лю Сянхань: ???

Цзи Тан загорелся:

— Ты серьёзно?

Шэнь Тинъюнь кивнул:

— Или в шоу.

Лю Сянхань вскочил с кровати:

— Ты с ума сошёл!

Они оба посмотрели на него, ничего не сказали, затем одновременно отвернулись.

Цзи Тан сказал:

— Тогда договорились!

— Я не согласен.

Лю Сянхань почувствовал головокружение.

Но никто не обратил на его мнение внимания, Цзи Тан, словно боясь, что Шэнь Тинъюнь передумает, схватил ключ и убежал.

Лю Сянхань смотрел на дверь в растерянности.

Шэнь Тинъюнь был доволен, даже с радостью проводил Цзи Тана. Вернувшись в комнату, он получил подушкой в лицо.

— Ой!

Подушка была мягкой, но он всё равно громко вскрикнул, потёр нос, зажал подушку под мышкой и с жалобой сказал:

— Ханьхань, я ведь тебя не обижал, а ты на меня нападаешь.

Лю Сянхань бросил ещё одну подушку:

— Хватит меня так называть!

— Ладно, ладно, больше не буду.

Шэнь Тинъюнь смиренно успокаивал.

Гнев Лю Сянханя быстро прошёл, он только сердито фыркнул, забрал подушку и снова лёг на кровать.

Шэнь Тинъюнь накрыл его одеялом, став серьезнее:

— Но я говорил искренне, я действительно хочу сняться с тобой в фильме.

— Мне всё равно, что ты хочешь, я не хочу!

Лю Сянхань отругал его.

— Ты думаешь, в интернете и так мало хаоса?

— Какого хаоса?

Внезапно в дверь вошёл Му Юйян, держа в руках букет цветов и корзину фруктов.

— Ты зачем пришёл? — спросил его Лю Сянхань.

— Проведать тебя и помочь.

Му Юйян поставил цветы и фрукты у изголовья кровати.

— Лицзы и остальные узнали о твоём происшествии и очень переживают, попросили меня навестить тебя.

— Спасибо.

Лю Сянхань почувствовал теплоту в сердце, улыбнувшись. Му Юйян говорил о других членах их группы T·R·S, которые сейчас находились за границей по рабочим делам. Лю Сянхань был самым младшим, хотя и главным в группе, остальные старшие братья всегда его баловали. В последние дни они узнали о его аварии и сразу же позвонили, чтобы узнать, как он.

Му Юйян налил себе воды и спросил:

— Кстати, о чём вы говорили про хаос?

Шэнь Тинъюнь объяснил:

— Я сказал, что хочу сняться с Ханьханем в фильме, а он сказал, что я только всё порчу.

— Сняться вместе? Ты серьёзно?!

Му Юйян тоже удивился.

Шэнь Тинъюнь серьёзно кивнул.

Лю Сянхань уже был в шоке, бесстрастно смотря на него.

Му Юйян, подумав, сказал:

— Пока отложим это, сейчас не лучшее время.

Лю Сянхань не выдержал:

— Ты действительно думал об этом!

— Почему бы и нет, ваше сотрудничество было бы выгодным для обоих. Но сейчас об этом рано говорить, подождём, пока всё уляжется.

Му Юйян с озабоченностью добавил:

— После вчерашних событий пользователи теперь твёрдо верят, что вы женаты тайно, официальные опровержения уже ничего не значат. Сейчас лучше просто подождать, пока всё успокоится.

Лю Сянхань почувствовал, что голова начала болеть.

Му Юйян похлопал его по плечу:

— Не думай об этом, просто отдыхай. Ты сейчас не можешь работать, Цинлэ уже отменил твои рекламные контракты, вот только Цзян Лян получил выгоду.

Лицо Лю Сянханя вдруг изменилось. Му Юйян подумал, что он расстроился из-за того, что Цзян Лян перехватил его работу, и поспешил утешить:

— Не расстраивайся, это не такие уж хорошие проекты, Цинлэ и не хотел, чтобы ты их брал, но у бренда были связи с Минъи, и он не мог отказать.

<http://bllate.org/book/15539/1382131>